

Получив прощение Вэнь Сили, Ши Нуань с облегчением сбросила маску.

Взяв сменную одежду, она прошла в ванную, с наслаждением погрузилась в ванну и смыла с себя все запахи духов.

Она потянулась и взяла стоявшую рядом розовую пену для ванн — это был её собственный, особенный аромат.

Запах был нежным, не резким, а когда наносила его на тело, казалось, будто покрывается цветочным нектаром, и куда бы она ни пошла, от неё исходил аромат цветов.

— Роза, роза, ты — моя самая любимая.

— Впредь никаким духам и близко не подобраться.

— Отныне я буду баловать только тебя, королева роз.

Ши Нуань весело играла с пеной, зачерпнула её полной горстью и легонько дунула, разбрызгав воду по полу.

Даже в комнате, полной водяного пара, она умудрялась сохранять детскую радость.

Толкнув дверь ванной, Ши Нуань вышла и увидела роскошный ночной пир.

Она протёрла глаза, пытаясь убедиться, что не спит.

— У меня от голода галлюцинации?

— Когда я заказывала еду?

Не веря своим глазам, Ши Нуань закрывала и открывала их снова и снова, но каждый раз видела одну и ту же картину.

Она убедилась, что это реальность, и что всё приготовил для неё Вэнь Сили.

Но где же он сам?

Сам приготовил целый стол яств, а сам не показывается.

Ши Нуань для вида крикнула:

— Братец, ты где?

Голос был таким тихим, что слышала его только она сама.

Она хотела одна насладиться угощением и совсем не желала, чтобы кто-то ещё явился и стал с ней делить еду.

Подождав совсем немного — из уважения к его трудам, —

но так и не дождавшись ответа Вэнь Сили, она уселась за стол и принялась уплетать за обе щеки.

Раз никто не видит, можно есть как угодно, не думая об имидже.

Она до сих пор помнила те времена, когда голодала, чтобы сохранить образ леди.

В этой жизни она не хотела пережить это снова.

Схватив голыми руками баранью ногу, она запихнула её в рот. Ощущение от сочного мяса было восхитительным. Ши Нуань чувствовала: это — райское наслаждение, жизнь стоит того, чтобы жить.

Увидев на столе красное вино, она без штопора, словно банку, открыла бутылку голыми руками.

Налила себе полный бокал.

Красное вино с бараниной — глоток мяса, глоток вина. Ела она с невероятным удовольствием.

Она так увлеклась, так наслаждалась, что полностью забыла о муже, который неизвестно где пропал.

За короткое время Ши Нуань прикончила все редкостные яства на столе.

Громко икнув, она погладила круглый животик и уснула.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг в прихожей послышался тихий звук закрывающейся двери.

Вэнь Сили переобулся в тапочки, в руках у него были купленные вещи, он улыбался в хорошем настроении, но, войдя, увидел уже спящую Ши Нуань.

Это была пьяная Ши Нуань: лицо покраснело от вина, губы приоткрыты, а поза для сна была до того странной, что не стоило и пытаться её повторить.

Голова запрокинута назад, руки раскинуты в стороны, одна нога задрана.

Он тихо подошёл к Ши Нуань, посмотрел на её румяное личико, и в уголках его глаз и бровей читалась нескрываемая нежность.

— Нуаннуан, почему ты не легла в кровать? Не боишься простудиться тут?

Вэнь Сили самовлюблённо подумал, и на его лице появилась лёгкая застенчивость.

— Наверное, Нуаннуан ждала меня, но, не дождавшись, выпила, чтобы заглушить тоску.

— Она сказала, что любит меня, — похоже, это не обман и не слова, сказанные под настроение.

Чем больше он думал, тем прекраснее становилось у него на душе. Вэнь Сили наклонился и украдкой поцеловал её в алые губы — на вкус это был поцелуй с привкусом вина.

Глядя, как Ши Нуань испачкана маслом — на лице, на губах, на руках, — он с досадой покачал головой.

— Сколько же ты съела, что вся мордашка в масле?

Он принёс влажные салфетки, тщательно вытер Ши Нуань, а затем отнёс её на кровать и уложил спать.

А сам пошёл убирать остатки пиршества со стола.

На следующее утро.

Протрезвевшая Ши Нуань перевернулась и вдруг нащупала рукой что-то гладкое.

На ощупь показалось приятным, она решила потискать, но обнаружила, что предмет твёрдый и совсем не поддаётся.

Она открыла заспанные глаза и увидела перед собой лицо Вэнь Сили, увеличенное в миллион

раз.

А-а-а!

Крик пронзил небеса и разнёсся под крышей.

Не раздумывая, Ши Нуань лягнула его ногой и скинула Вэнь Сили на пол.

Схватив простыню, она завернулась в неё, боясь, что он что-то увидит.

От падения на пол Вэнь Сили окончательно проснулся, прижимая руку к ушибленной голове.

Он с недоумением в глазах спросил:

— Нуаннуан, что случилось? Зачем ты меня сбросила?

У Ши Нуань слегка болела голова — видимо, от выпитого накануне.

Видно, мозги от вина помутились, и она выпалила:

— Мерзкий развратник, негодяй! Что ты со мной сделал? Мой братец узнает — он тебе не спустит!

Услышав слово «братец», Вэнь Сили опешил ещё больше.

— Разве я не твой братец?

— К тому же мы же муж и жена, что ещё можно делать, лёжа вместе?

Глядя на то, как Ши Нуань смотрит на него с опаской, словно на уличного хулигана,

он с досадой покачал головой и объяснил:

— Нуаннуан, мы же муж и жена. Что я могу тебе сделать? Конечно, только то, что положено между супругами.

Услышав это, Ши Нуань словно получила удар по голове.

— О боже, всё пропало! Напилась до бесчувствия и даже мужа не узнала.

— Ты правда Вэнь Сили? — с подозрением спросила она.

— Да. Если я не Вэнь Сили, то кто же?

— Нуаннуан, что с тобой? Неужели ты не узнаёшь собственного мужчину?

В голосе Вэнь Сили слышалась лёгкая грусть.

Прошлым вечером он хотел устроить с Ши Нуань ужин при свечах, но, к его удивлению, в гостиничном номере не оказалось свечей, и ему пришлось специально сбегать за ними.

Кто же мог подумать, что, войдя, он увидит пьяную Ши Нуань: руки блестят от масла, на губах грязь, всё лицо в жирных пятнах, но спит она крепким сном.

Ши Нуань закрыла лицо руками.

— Ну всё, теперь точно конец. И зачем я спросила? Сама себе яму вырыла.

Действительно, пить много — плохо, неприятности — обычное дело, к тому же легко опозориться.

В первый раз напилась — переспала с братцем.

Во второй раз напилась — снова переспала с братцем.

Выходит, ты смелая только когда пьяная.

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок, словно невидимый голос шептал: «Что же ты натворила прошлой ночью?»

— Братец, — она с заискивающей улыбкой потянула его за руку, — как я могла забыть? Ты — мой муж, за которого я только что вышла, ты — самый-самый любимый мужчина.

Услышав слово «самый любимый», Вэнь Сили сразу заулыбался.

В душе он ликовал: «Нуаннуан сказала, что любит меня, и даже подчеркнула — самый-самый!»

— Мои вчерашние труды по уходу за ней не пропали даром.

Увидев его улыбку, Ши Нуань почувствовала облегчение.

— Хорошо, что братца легко успокоить — достаточно сказать, что любишь его, и всё проходит. Слишком просто.

Однако в душе она тревожилась: «Если я продолжу спать с братцем, что, если вдруг забеременею?»

— Вот тогда будет беда.

Ши Нуань прекрасно знала свои слабости.

— Я — женщина, падкая на плотские утехы, и притом на красоту собственного братца. За всю жизнь выпила всего два раза, и оба раза набрасывалась на него.

— Что, если в будущем я снова выпью или не смогу сдержать желание и опять наброшусь на братца?

Она тревожилась и волновалась: «Беременность — это серьёзно. Живот вырастет, все обязательно заметят, и ещё начнут сплетничать.»

— Школа строго запрещает романы, а я не только пренебрегла этим, но и зарегистрировала брак. Если кто-то узнает, я могу просто запереться — может, удастся выкрутиться.

— Но если у меня действительно будет ребёнок, то такой живот — не шутка. Тогда я и в Жёлтой реке не отмоюсь.

— Нет, я не должна допустить этого. Нужно хорошенько обсудить всё с братцем.

Десять минут спустя.

Оба привели себя в порядок и сели завтракать за стол.

Взяв яйцо, Вэнь Сили ловко очистил его от скорлупы и положил в миску Ши Нуань.

— Ешь скорее, Нуаннуан.

— А после завтрака пойдём в кино.

— Что?!

Ши Нуань от испуга чуть не опрокинула миску с палочками.

Вэнь Сили повторил:

— В кино. Нуаннуан не хочет?

Ши Нуань покачала головой:

— Нет-нет, я не против.

Боясь снова всполошить его, она сама себе зажала рот рукой.

Взяла яйцо, которое очистил Вэнь Сили, и принялась есть.

Но в душе её мучила мысль, как заговорить с Вэнь Сили о том, чтобы спать отдельно.

— Как мне сказать братцу? Если я предложу спать отдельно, не подумает ли он, что я его не люблю или что мои слова о любви — ложь?

— Но если я не подниму этот вопрос, а потом снова начну к нему приставать — это тоже не дело.

— Я просто не хочу забеременеть до окончания учёбы. Если я честно скажу братцу, он ведь должен меня понять?

Ши Нуань машинально посмотрела на Вэнь Сили, колеблясь, стоит ли заговорить.

— Говорить или нет? Скажешь раньше — раньше избавишься от проблемы.

— А если отложить — боюсь упустить момент.

— А если я скажу, а братец не согласится?

Возможно, почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Вэнь Сили обернулся и увидел, что Ши Нуань уставилась на него, забыв о еде.

Она задумалась так глубоко, что с точки зрения Вэнь Сили казалось, будто она засмотрелась на него, очарованная.

— Или я могу заключить с братцем контракт, как в сериалах.

— Когда я окончу учёбу, контракт потеряет силу, и мы с братцем сможем спать вместе без опаски.

— А тогда — хоть целый выводок маленьких обезьянок родить, тоже неплохо.

Ши Нуань думала-думала и вдруг расхохоталась.

— Что это с Нуаннуан? — тихо пробормотал он. — Смотрела на меня так долго и вдруг рассмеялась.

Вэнь Сили не понимал странностей Ши Нуань, но решил: раз ей нравится на него смотреть, пусть смотрит, как хочет.

В душе Ши Нуань разработала несколько планов, и хотя бы один из них Вэнь Сили должен был принять.

<http://bllate.org/book/18538/1783383>